

36053

НИШИНСВСКІА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

41561-52

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

36
7 15 — 30 сентября 1887 года.

№ 18.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 19 августа—2 сентября 1887 года, за № 1643,
по вопросу о порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованія христіанъ.*

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе въ синодальную канцелярію департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, отъ 25 іюля сего года, за № 6620, по вопросу о передачѣ въ церкви вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ, конфискуемыхъ у лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, производящихъ незаконную торговлю такими вещами. Приказали: Принимая во вниманіе, что разосланный министерствомъ финансовъ казеннымъ палатамъ циркуляръ, отъ 17 іюня сего года, за № 5104,

заключаюцїй въ себѣ разъясненїе по вопросу о порядкѣ преслѣдованїя лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованїя христіанъ, касается интересовъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшїй Синодъ признаетъ необходимымъ опубликовать оный во всеобщее свѣдѣніе по сему вѣдомству чрезъ перепечатанїе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи коего препроводить для сей надобности копію такого циркуляра при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленїя.

Копія циркулярнаго предписанїя министерства финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 17 іюня 1887 года, за 5104.

На вопросъ одной казенной палаты о томъ, кѣмъ должны быть возбуждаемы у мировыхъ судей дѣла о торговлѣ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданїя предметами чествованїя — податными инспекторами или полицейскими управленїями, министерствомъ финансовъ, согласно съ отзывомъ министерства юстиціи, разъяснено было палатѣ, что ст. 49 уст. угол. суд. административнымъ властямъ представлено сообщать мировымъ судьямъ о тѣхъ лишь проступкахъ, кои обнаружены ими въ кругѣ ихъ дѣйствїй, а потому податные инспекторы, при обнаруженїи, во время, исполненїя ими своихъ обязанностей по наблюденїю за правильностью торговли, проступковъ, не нарушающихъ интересовъ казны и не подлежащихъ преслѣдованїю въ порядкѣ административномъ, а въ частности проступка, предусмотрѣннаго ст. 48 уст. о нал. мир. суд., карающею за изготовленїе и продажу предметовъ христіанскихъ лицами нехристіанскихъ вѣроученїй, обязаны сообщать о томъ на распоряженїе не казенной палатѣ, а мѣстной полицїи, отъ коей и будетъ зависѣть возбужденїе противъ виновныхъ судебного преслѣдованїя. Объ изложенномъ департаментъ торговли и мануфактуръ увѣдомляетъ казенныя палаты для руководства на будущее время.

Распоряженія епархіального начальства.

РУКОПОЛОЖЕНЫ ВО СВЯЩЕННИКИ.

30-го августа окончившій курсъ наукъ Кишиневской духовной семинаріи Григорій *Торноруцкій*—къ церкви села Ботылево, 2 округа Хотинскаго уѣзда.

Н А З Н А Ч Е Н Ы:

3-го сентября священникъ г. Измаила Николаевской церкви Іоаннъ *Кириловъ*—преподавателемъ Закона Божія въ Измаильской учебной командѣ пограничной стражи.

7-го сентября окончившій курсъ наукъ Кишиневской духовной семинаріи Григорій *Челакъ*—на священническое мѣсто въ село Валя-русулуй и Юганъ 3 округа, Яскаго уѣзда.

9-го сентября священническій сынъ мѣстечка Единецъ Хотинскаго уѣзда Сергѣй *Перетятковъ*—на вакансію псаломщика къ церкви села Ордашей, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда.

11-го сентября священникъ Хотинскаго собора Іоаннъ *Синькевичъ*—законоучителемъ Хотинскаго женскаго двухкласнаго училища.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы:

7-го сентября священникъ села Полянъ, 1 округа Хотинскаго уѣзда, Іоаннъ *Синькевичъ*—на священническую вакансію къ Хотинскому собору.

У В О Л Е Н Ы:

11-го сентября безмѣстный діаконъ Георгій *Лозановъ*—по прошенію за штатъ.

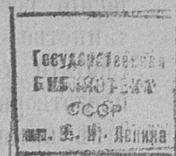
ЗА СМЕРТЬЮ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

3-го сентября псаломщикъ села Ордашей, 4 округа, Оргѣвскаго уѣзда Георгій *Болфунъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Начальникъ Россійской духовной миссіи въ Японіи, Преосвященный Николай Епископъ Ревельскій, обращается съ покорною просьбою ко всѣмъ ревнующимъ о благѣ Св. церкви и распространеніи ея среди язычниковъ о посильномъ пожертвованіи на окончаніе православнаго дома Воскресенія Христова въ Тоокео. Храмъ сей доведенъ постройкою до купола; но предстоитъ еще не мало работъ, какъ по окончанію храма, такъ и по постройкѣ каменнаго подъема къ нему съ улицы и ограды вокругъ храма и остальнаго миссійскаго мѣста. Между тѣмъ всѣ средства истощены, и не только истощены, но и передержано слишкомъ 6 тысячъ рублей металлическихъ. Пожертвованія, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, могутъ быть посылаемы въ Кишиневскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества на имя казначея, преподавателя семинаріи, Іосифа М. Пархомовича.

КИШИНЕВСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 — 30 сентября 1887 года.

№ 18.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦА

(Дѣян. 2, 1—41)

Випбогослужебная беспда.

(Продолженіе).

Величіе этого праздника еще лучше открывается изъ тѣхъ дѣйствій, которыя Духъ Святой совершилъ въ этотъ день въ апостолахъ и первыхъ ученикахъ. Эти чудныя дѣйствія указаны намъ тѣми различными образами, въ которыхъ Духъ Божій являлся въ міръ и которыми онъ пользовался, чтобы явить свое пришествіе. Такъ напр. во время крещенія Господня Онъ явился въ образѣ голубя, который служитъ символомъ чистоты, любви и плодотворности. Подъ этимъ видомъ Онъ явился для того, чтобы показать, что Онъ об-

ладаеть этими тремя качествами, явился именно при крещеніи Господнемъ ради тѣхъ, которые будутъ принимать таинство. Въ чемъ же именно проявляются эти дѣйствія Духа Святаго въ таинствѣ крещенія, то есть чистота, любовь, и плодотворность? Духовная чистота обнаруживается въ таинствѣ крещенія въ томъ, что Духъ Святой, своимъ невидимымъ дѣйствіемъ въ принимающихъ это таинство очищаетъ и уничтожаетъ грѣхъ, который въ очахъ Божіихъ есть самая позорная и мерзкая изъ всѣхъ сквернъ и нечистотъ; свою любовь Духъ Святой являетъ въ таинствѣ крещенія въ томъ, что избавляетъ по своему милосердію отъ всѣхъ бѣдствій, сопряженныхъ со грѣхомъ; наконецъ плодотворность свою обнаруживаетъ въ томъ, что возраждаетъ приѣмлющихъ крещеніе своею овеивающею благодатію, и черезъ то даетъ имъ возможность быть чадами Божіими. Господь нашъ послѣ своего воскресенія далъ Святаго Духа апостоламъ, дунувъ на нихъ, чтобы показать, что этотъ Божественный Духъ, по своему личному свойству, есть какъ бы дыханіе Божіе и что когда Онъ нисходитъ въ душу, то онъ духовно совершаетъ все то, что естественно совершаетъ дуновеніе воздуха, то есть очищаетъ и освѣжаетъ, очищаетъ тлетворный запахъ грѣха, погашаетъ огонь страстей, воспламеняетъ огонь любви, производитъ тихое и пріятное прохладженіе. Въ день пятидесятницы Духъ Святой сошелъ на апостоловъ подъ новыми образами, именно подъ видомъ великаго шума, подобнаго сильному вѣтру и подъ видомъ огненныхъ раздѣляющихся языковъ. Разсмотримъ ближе, что означаютъ эти образы, подъ которыми Духъ Святой явилъ себя въ сошествіи на апостоловъ.

„И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились“ (гл. 2, 2). Это не былъ собственно вѣтеръ шумящій, а шумъ подобный какъ бы тому, какой бываетъ отъ сильнаго вѣтра, но безъ вѣтра (ср. 3 лат. и Теофил.). Этотъ шумъ былъ такъ силенъ, что слышенъ былъ не только собственно въ домѣ, но и постороннимъ (ст. 6) и не на малое вѣроятно разстояніе. Что же означалъ этотъ великій шумъ, который произошелъ какъ бы отъ сильнаго вѣтра, пронесшагося

надъ тою горницею и который наполнилъ весь домъ, въ которомъ собрались апостолы, ожидая сошествія Св. Духа? Этотъ великій шумъ означалъ, что дѣйствіе Святаго Духа болѣе уже не будетъ тайнымъ и непримѣтнымъ, не будетъ ограничиваться однимъ народомъ или одною какою либо странюю, но что Онъ обнаружится во всемъ мірѣ, для того чтобы совершить въ немъ чудныя перемѣны. Этотъ великій шумъ означалъ также, что апостолы, облеченные силою Духа Святаго, пройдутъ съ удивительною быстротою до предѣловъ земли, подобно облакамъ носимымъ вѣтромъ, и что они съ удивительною силою ниспровергнутъ всѣ преграды, противодействующія ихъ торжеству, то-есть: могущество царей, мудрость философовъ, краснорѣчіе ораторовъ, власть идолопоклонства и козни дьявола; наконецъ, что всѣ исполненные Духа Святаго съ святымъ жаромъ будутъ распространять Славу Божию, устроить спасеніе ближнихъ и свое собственное совершенство. Этотъ шумъ имѣлъ также и иную цѣль, именно содѣлать апостоловъ внимательными къ великимъ дѣламъ, которыя предстояли имъ и напечатлѣть въ нихъ благоговѣйный страхъ къ тому божественному Духу, который имѣлъ низойти на нихъ и обитать въ сердцахъ ихъ. Наконецъ, Богу угодно было, этимъ необыкновеннымъ шумомъ, возбудить вниманіе жителей Іерусалима къ тому, что происходило въ домѣ, гдѣ находились апостолы, и привлечь туда это великое множество іудеевъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ іудейской пятидесятницы изъ всѣхъ странъ міра. Эти пришельцы, будучи свидѣтелями чудесъ, которыя Духъ Святой совершилъ на апостолахъ, и первыми принявши даръ вѣры, могли вскорѣ распространить въ своей странѣ этотъ божественный свѣтъ вѣры.

„ И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почилъ по одному на каждомъ изъ нихъ (2, 3). Выраженіе какъ бы огненные показываетъ, что это были языки не огненные, а только подобные какъ бы огненнымъ, но безъ огня, какъ выше шумъ безъ вѣтра. «Прекрасно говорить какъ бы огненные, какъ отъ несущагося вѣтра, чтобы ты не помыслилъ чего либо чувственного о Духѣ»

(Феофил. ср. Злат). Шумъ былъ знакомъ сошествія Святаго Духа на собравшихся, удостовѣрительнымъ для слуха, языки—удостовѣреніемъ для зрѣнія.

Какъ шумъ, такъ и языки были явленіемъ сверхъестественнымъ, только въ образѣ естественномъ (какъ бы вѣтеръ, какъ бы языки); сверхъ-естественность явленія ясно видна изъ дѣйствій его на учениковъ Христовыхъ, которыя изобразяются далѣе; слышимое же и видимое въ явленіи, виѣшнее явленія было только оболочкой, какъ бы одеждой внутренняго, невидимаго и неслышимаго, — сошествія Св. Духа или силы и даровъ Духа, принятыхъ апостолами подъ этимъ виѣшнимъ покровомъ. (Толков. на книгу Дѣян. апост. Еп. Михаила стр. 47). Языки, почившіе на апостолахъ, означали то, что, подобно тому, какъ языкомъ выражаемы мысли и понятія нашего ума, такъ и Духъ Святой пришелъ въ міръ для того, чтобы явить Слово Божественное, которое есть совершенный образъ Отца Небеснаго, и озарить истины, которыя Сынъ Божій проповѣдывалъ прикровенно въ продолженіе пребыванія своего на землѣ. Это самъ Спаситель возвѣстилъ своимъ апостоламъ слѣдующими словами: „Когда придетъ Онъ Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину; ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ и будущее возвѣститъ вамъ“ (Іоани. 16, 13 — 14). Эти языки означали еще то, что подобно тому, какъ языкомъ мы наставляемъ другихъ и сообщаемъ имъ свои познанія, такъ и Духъ Святой пришелъ научить апостоловъ, а впоследствии и ихъ преемниковъ всему тому, что они должны были знать, для основанія, управленія и сохраненія церкви. Въ особености же эти языки изображали собою четыре благодатныя дарованія, которыя проявляются чрезъ слово и которыми апостолы должны были пользоваться при исполненіи своего служенія. Первое благодатное дарованіе есть то, что святой апостоль Павелъ называетъ *словомъ премудрости*, то есть дарованіемъ говорить съ премудростью, объяснять истины самыя возвышенныя (Кор. 12, 8). Второе благодатное дарованіе есть то, что апостоль Павелъ называетъ *словомъ знанія*, то есть даръ излагать и объяснять истины такъ ясно и вразумительно, чтобы онѣ доступ-

ны и понятны были для умовъ самыхъ простыхъ. (I Кор. 12, 8). Третій благодатный даръ есть *даръ языковъ*, то есть знаніе языковъ міра и способность пользоваться ими. (Тамъ же ст. 10). Четвертый наконецъ даръ благодати есть даръ *толкованія*, то есть способность толковать или *изъяснять* священное писаніе и слова вдохновенныя отъ Бога сообразно ихъ внутреннему и законному смыслу, и сообразно различнымъ значеніямъ, какія Духъ Святой *вложилъ* въ нихъ. Наконецъ эти языки означаютъ еще то, что Духъ Святой даетъ вкусъ нашей душѣ, если можно такъ сказать, или иначе даетъ намъ возможность различать сладость благъ земныхъ, что Божественному Духу особенно принадлежитъ управлять нашимъ языкомъ и внушать намъ слова святые и назидательныя, такъ что, если мы лишены его помощи, не можемъ произнести ни одного слова, которое было бы истинно доброе и пріятное Богу, какъ учить объ этомъ апостолъ Павелъ: „никто не можетъ назвать Иисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (I Кор. 12, 3); тогда какъ, если присуща намъ благодать, слова жизни не чужды бываютъ намъ, какъ учить самъ Господь нашъ: «Когда же поведутъ предавать васъ, не заботьтесь напередъ, что вамъ говорить, и не обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Духъ Святой,» (Марк. 13, 11).

Языки, почившіе на апостолахъ, были какъ бы огненные. Огонь имѣетъ свойство очищать, согрѣвать и давать свѣтъ. Духъ Святой, нисходя въ душу, истребляетъ ея пороки, очищаетъ ее отъ скверны грѣховной и просвѣщаетъ ее свѣтомъ вѣры, согрѣваетъ пламенемъ любви къ Богу и ближнему, воодушевляетъ ее пламенною ревностію. И церковь Святая воспѣваетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ, что сошествіе Святаго Духа есть рѣшительное очищеніе грѣховъ. (5 псал. Канона на недѣлю пятидесятницы). АСвятой Григорій Двоесловъ бесѣдуетъ: когда явились извнѣ огненные языки, тогда внутри начали пламенѣть сердца искреннею любовью къ Богу. (Въ словѣ на пятидесятницу).

Эти чудныя дѣйствія совершилъ Духъ Святой, который сошелъ на апостоловъ, для того, чтобы сдѣлать ихъ достойными проповѣдниками новаго закона, который, будучи закономъ любви, долженъ быть проповѣдуемъ горячо, съ пламенною ревностію, на подобіе того, какъ нѣкогда данъ былъ законъ Моисею на горѣ Синаѣ среди пламени.

Эти языки были раздѣляющіеся и почилы на каждомъ изъ апостоловъ и учениковъ. Выраженіе раздѣляющіеся языки заставляеть предполагать, говорить толкователь священнаго писанія, что въ этомъ шумѣ спустился какъ бы одинъ огненный шаръ, который и раздѣлился на отдѣльные языки, и этимъ изображался одинъ общій источникъ всѣхъ разнообразныхъ даровъ чрезвычайныхъ—Самъ Духъ Святой, который и раздѣляетъ ихъ каждому особо, какъ Ему угодно (1 Кор. 11, 4—11. срав. Злат.). Этимъ обозначалось то, что Духъ Святой пришелъ сообщить каждому изъ присутствовавшихъ, вмѣстѣ съ семью своими дарами и двѣнадцатью плодами духовными, многія другія благодатныя дарованія, въ особенности знаніе и свободное употребленіе всѣхъ языковъ міра. Это дарованіе не въ томъ состояло, что одинъ изъ апостоловъ зналъ одинъ языкъ, а другой могъ пользоваться другимъ языкомъ, а въ томъ, что каждый въ частности зналъ всѣ языки и могъ говорить на нихъ, сообразно нуждамъ и обстоятельствамъ.

Наконецъ, эти языки остановились и почилы на каждомъ изъ нихъ, т. е. на каждомъ изъ бывшихъ въ собраніи, чтобы показать 1-е, что благодать, которую Духъ Святой пришелъ исполнить ихъ, будетъ постоянная и всегда пребывающая въ нихъ, такъ что они никогда не потеряютъ ее; 2-е, что эта благодать будетъ сохранять въ глубинѣ души ихъ спокойствіе и миръ ненаружимыми, что этотъ миръ и спокойствіе не могутъ быть смущаемы ни тяготами ихъ трудовъ и подвиговъ, ни множествомъ препятствій и бѣдствій; наконецъ что она удалитъ отъ бесѣды ихъ и всего поведенія, всякаго рода легкомысліе, нескромности, необдуманность и подобное.

Послѣ даннаго нами объясненія различныхъ символовъ или образовъ, подѣ которыми Духу Святому угодно былъ

ивиться, можно судить о тѣхъ чудныхъ дѣйствіяхъ, которыя сошествіе Его произвело въ душѣ апостоловъ. Во первыхъ, Онъ исполнилъ ихъ духъ чуднымъ свѣтомъ, который ясно показалъ имъ, на сколько возможно въ этой жизни, неизреченныя совершенства Божіи, и всѣ великія тайны, которыя они должны возвѣщать міру. Онъ далъ возвышенныя познанія о Богѣ, о мірѣ и человѣкѣ не чрезъ постепенное развитіе, но въ одно мгновеніе, потому что, гдѣ Самъ Богъ бываетъ учителемъ, тамъ быстро понимаютъ то, чему Онъ научаетъ. Кромѣ того, Онъ глубоко напечатлѣлъ въ ихъ сердцахъ законъ благодати и всѣ святыя правила евангельскія, внушивъ имъ въ то же время любовь къ этому божественному закону и даровавъ помощь и силы необходимыя для соблюденія закона. Этимъ особенно и отличается новый законъ отъ закона древняго, написаннаго на каменныхъ скрижаляхъ, потому что этотъ послѣдній самъ по себѣ не давалъ никакой помощи, но довольствовался только запрещеніемъ и повелѣніемъ. Потому то блаженъ Августинъ говоритъ, что древній законъ данъ былъ для того, чтобы возбуждать человѣка къ исполненію благодати, а благодать дарована для того, чтобы можно было соблюдать этотъ законъ. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и другой учитель церкви, что древній законъ былъ приготовленіемъ благодати, а благодать евангельская была совершенствомъ того же закона. Но главное дѣйствіе святаго Духа въ сердцахъ апостоловъ состояло въ томъ, что Онъ возжегъ въ нихъ Божественную любовь. Эту любовь ко Господу своему Иисусу Христу они были такъ объаты, что если бы они имѣли не одну, а тысячу жизней, они охотно пожертвовали бы ими ради славы Божіей и служенія Ему. Отсюда родилось въ нихъ неутомимое желаніе видѣть, чтобы всѣ люди по-знавали Бога, любили и почитали Его; отсюда произошла въ нихъ столь горячая ревность о спасеніи ближняго, что каждый изъ нихъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ по плоти и какъ бы отверженнымъ и оставленнымъ ради спасенія единой души, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ святой апостолъ Павелъ. (Рим. 9, 3). Такимъ образомъ мы видимъ, что тѣ самые ученики Хри-

стовы, которые до времени страданій Господа нашего разбѣжались и оставили своего учителя, и скрывались страха ради іудейскаго; теперь неустрашимо выступаютъ предъ народомъ, смѣло проповѣдуютъ предъ всемъ міромъ божество Іисуса распятаго. Тотъ самый апостоль Петръ, который во время страданій своего Господа, убоился случайнаго вопроса простой служанки, не ученикъ ли онъ Христовъ, и который, чтобы избѣгнуть безчестія, отрекая отъ своего учителя, теперь не страшится ярости іудейскихъ священниковъ, книжниковъ и фарисеевъ; затѣмъ схваченный жестоко избитый вмѣстѣ съ другими своими соучениками, угрожаемый еще большимъ наказаніемъ, и радуется, что за имя Господа Іисуса удостоился принять безчестіе. (Дѣян. 5, 41).

Эта чудная перемѣна, произведенная въ апостолахъ сошествіемъ на нихъ Святаго Духа, не замедлила обнаружиться во внѣшнихъ чудныхъ дѣйствіяхъ. Едва они приняли Духа Святаго въ дивной полнотѣ, какъ тотчасъ вышли изъ дома, въ которомъ находились и повѣдали предъ людьми изъ всего міра чудеса могущества и благодати Божіей, особенно же чудеса; явленные въ таинствѣ воплощенія и воскресенія. Говорилъ объ этихъ чудесахъ множеству іудеевъ, принадлежавшихъ многимъ народамъ и говорившимъ на разныхъ языкахъ, они объясняются на всехъ этихъ языкахъ, для того, чтобы всѣ присутствовавшіе понимали ихъ; одинъ апостоль говорилъ на одномъ языкѣ, другой — на другомъ, и однѣ и тѣ же апостолы говорили то на одномъ, то на другомъ, сообразно тому, на какомъ языкѣ внушалъ имъ говорить Духъ Святыи, которымъ они обладали и который управлялъ ими. Общее мнѣніе толкователей священнаго писанія таково, что даръ языковъ, сообщенный апостоламъ и ученикамъ Христовымъ въ день пятидесятницы, обнаруживался, сообразно нуждамъ и обстоятельствамъ вѣрующихъ, то тѣмъ, то другимъ образомъ. «Какъ духъ гордости, говоритъ Святыи Епифаній, изъ одного языка породилъ множество другихъ, такъ Духъ Святыи соединилъ всехъ вмѣстѣ, чтобы заставить ихъ служить великому дѣлу обращенія міра.» Надобно было, говоритъ Святыи Григорій Нисскій, чтобы народы, разсѣянные при вещественномъ столпотвореніи, снова соединились при духовности строительства церкви» (Въ словѣ Архидіакону Стефану).

(Продолженіе будетъ).

Поездка въ Москву на съездъ православныхъ миссіонеровъ.

Продолжающаяся издавна безтолочь въ различныхъ раскольническихъ «толкахъ» и несогласія въ «согласіяхъ» не препятствуютъ, повидимому, процвѣтанію раскола, по крайней мѣрѣ, виѣшнему. Расколъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сектантство, не смотря на уродливыя формы, въ которыхъ они выражаются, все усиливается, и въ будущемъ грозятъ, пожалуй, серьезными затрудненіями церкви и государству. Расколъ, по заявленію преосвященныхъ, собиравшихся на съездъ въ Казани (1885 г.), существуетъ во всѣхъ вѣренныхъ имъ епархіяхъ и легко приражается къ православнымъ чадамъ церкви, такъ что онъ живетъ и умножается столько же путемъ естественнаго размноженія, сколько и путемъ пропаганды и совращенія православныхъ (Постан. Преосв. въ Казани, II отд. 5 пр.). ¹⁾ Поэтому вопросъ теперь стоитъ въ томъ, чтобы уврачевать отпавшихъ отъ истинной Церкви Христовой и не допустить до прираженія этою заразою православныхъ членовъ, но не утвержденныхъ въ истинной вѣрѣ. Съ этою цѣлью, заботами высшей духовной власти, принимается цѣлый рядъ мѣръ въ различныхъ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ. Но русскій расколъ, не смотря на весьма многочисленныя развѣтвленія его, удерживаетъ

---

¹⁾ Раскольники въ своемъ личномъ интересѣ распространяють толки о громадной будто-бы ихъ численности, долженствующей внушать къ нимъ уваженіе, такъ какъ одно это уже служитъ доказательствомъ ихъ силы и правоты. Они насчитываютъ около 15-ти милліоновъ раскольниковъ. Къ сожалѣнію, такого же взгляда держатся и многіе другіе, мнящіе себя знатоками раскола (напр. Юзовъ въ своемъ сочиненіи: русск. диссиденты, стр 46, полагаетъ всѣхъ раскольниковъ въ Россіи 13—14 лит.), основываясь на совершенно шаткихъ и не провѣренныхъ данныхъ. Послушаемъ, что говорить относительно этого извѣстный расколвѣдъ, профессоръ Московской Академіи Н. И. Субботинъ: образованію и утвержденію ошибочнаго мнѣнія о громадной численности раскольниковъ

въ себѣ общій характеръ вражды къ православной церкви, а потому и мѣры противъ него, принимаемыя въ одной какой либо мѣстности, могутъ быть съ успѣхомъ практикуемы и въ другихъ мѣстахъ. Въ этихъ видахъ, взаимный и живой обмѣнъ мыслей между миссіонерами является весьма полезнымъ и необходимымъ,—что и заявлено было соборомъ архиепископовъ на бывшемъ въ 1885 г. собраніи въ Казани. (Постан. собор. Преосв. въ Казани, II отд. 7. пр.). Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, также нашелъ собраніе миссіонеровъ для совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскола «желательнымъ и полезнымъ для блага церкви» и потому (въ маѣ текущаго года) опредѣлилъ: «назначить съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ на 29-е число минувшаго іюня мѣсяца, предписавъ преосвященнымъ всеѣхъ епархій (за исключеніемъ сибирскихъ), гдѣ имѣются противураскольническіе миссіонеры или другія лица, вполне знакомыя съ состояніемъ мѣстнаго раскола въ епархіи и опытные въ борьбѣ съ послѣднимъ, предложить таковымъ миссіонерамъ и лицамъ прибыть къ назначенному сроку въ Москву и, по пріѣздѣ туда, сначала представиться

способствовали съ одной стороны показанія чиновниковъ, специально занимавшихся нѣкогда по порученію правительства исчисленіемъ раскольниковъ и, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, употреблявшихъ для сего невѣрные, несоответствующіе цѣли способы и приемы, съ другой—распространяемые раскольниками въ своемъ личномъ интересѣ толки о громадной будто бы ихъ численности, долженствующей внушить къ нимъ уваженіе. Безпристрастный же изслѣдователь, желая опредѣлить дѣйствительное количество раскольниковъ, на основаніи данныхъ несомнѣнной вѣрности, придетъ къ заключенію, что пятнадцати миллионная цифра ихъ должна быть сокращена, если не до двухъ миллионъ, то по крайней мѣрѣ до трехъ. Но для вопроса о томъ, должны ли быть сравнены русскіе раскольники въ религіозныхъ пробахъ съ русскими поданными иновѣрныхъ исповѣданій, въ существѣ его, самая численность раскольниковъ дѣло безразличное: право и справедливость должны быть удовлетворены независимо отъ того, просятъ ли такого удовлетворенія миллионы, или сотни тысячъ людей, лишь бы только право и справедливость были дѣйствительно на ихъ сторонѣ. 0 сущности и значенія раскола въ Россіи, 8—9 стр.

къ преосвященному Митрополиту Московскому, а затѣмъ для полученія дальнѣйшихъ указаній, обратиться къ настоятелю Никольскаго единобѣрческаго монастыря архимандриту Павлу.» И дѣйствительно, къ назначенному въ указѣ времени, изъ 34-хъ епархій, по назначенію преосвященныхъ и частью по собственному желанію, явились миссіонеры и лица ближайшимъ образомъ интересующіяся миссіонерствомъ противъ раскола въ количествѣ 63-хъ.

Съѣздъ этотъ окончилъ свои засѣданія 13 іюля и постановленія его касательно организациі и веденія у насъ миссіонерства среди раскольниковъ и сектантства представлены на благоусмотрѣніе нашей высшей церковной власти. Поэтому приводитъ здѣсь постановленія съѣзда, доколѣ не послѣдовало утвержденія оныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, было бы преждевременно,—равно какъ и судить объ ихъ достоинствахъ.

Намъ думается, что многимъ изъ нашихъ читателей неизвѣстно, что это былъ за съѣздъ, какіе вопросы подвергались обсужденію, съ какихъ сторонъ рѣшались, —а между тѣмъ это не можетъ не интересоватъ всякаго ревнующаго о благѣ Св. церкви. Намъ посчастливилось быть на этомъ съѣздѣ, который, безъ сомнѣнія есть событіе достопамятное въ исторіи уже третіе столѣтіе продолжающейся борьбы православія съ расколомъ. Намъ пришлось жить въ Никольскомъ монастырѣ около трехъ недѣль вмѣстѣ съ собравшимися со всѣхъ концовъ Россіи миссіонерами и внимать ихъ бесѣдамъ, въ которыхъ они сообщали свои наблюденія и мысли по вопросамъ о расколѣ и способахъ дѣйствования среди раскольниковъ. Мы присутствовали на всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда, посвященныхъ разсмотрѣнію и рѣшенію вопросовъ наиболѣе важныхъ въ миссіонерствѣ противъ раскола,—что, безъ сомнѣнія принесло всѣмъ намъ пользу. Мы имѣли удовольствіе лично познакомиться съ От. Архимандритомъ Павломъ,—этимъ знаменитымъ неутомимымъ борцомъ противъ раскольниковъ.

Находясь подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ всего видѣннаго и слышаннаго нами, мы намѣрены подѣлиться съ читателями нашими наблюденіями и тѣмъ, на сколько возможно,

удовлетворить естественному и законному любопытству ихъ касательно противураскольническаго съѣзда *православныхъ* миссіонеровъ въ Москвѣ.

Прибыль я въ Москву 24 іюня. Поклонившись Московскимъ Святынямъ и осмотрѣвъ этотъ «геродъ чудный, городъ древній», я отправился въ Никольскій единовѣрческій монастырь, находящійся на одномъ изъ концовъ обширной Москвы; въ немъ предполагались засѣданія миссіонеровъ. При этомъ я имѣлъ въ виду, если не познакомиться, то, по крайней мѣрѣ, увидать настоятеля этого монастыря От. Архимандрита Павла, извѣстнаго подь именемъ «Прусскаго». Я думаю, что личность От. Павла извѣстна почти всему образованному обществу, интересующемуся религіозными вопросами и въ частности—расколомъ, — этимъ уродливымъ явленіемъ нашей религіозно-церковной жизни. Шестнадцать лѣтъ минуло съ того времени, какъ совершилось событіе, составляющее эпоху въ новѣйшей исторіи безпоповщины и обильное многими благими послѣдствіями для православной церкви,—событіе это—переходъ О. Павла изъ раскола въ православіе. Воспитавшись въ расколѣ и бывши опорой раскола, От. Павелъ постепенно пришелъ къ убѣжденію въ его неправдѣ и гибельности и затѣмъ къ убѣжденію въ правотѣ и спасительности церкви греко-россійской, — что представляетъ много назидательнаго и поучительнаго для православныхъ, особенно же для глаголемыхъ старообрядцевъ.

Понятно теперь, почему мнѣ хотѣлось даже только увидѣть От. Павла, а между тѣмъ, къ моему счастью, я даже имѣлъ великое удовольствіе лично познакомиться съ нимъ и впослѣдствіи наравнѣ съ другими миссіонерами внимать его рѣчамъ и научаться. Это было 26-го іюня. От. Павелъ очень ласково принялъ меня и свою бесѣдою произвелъ на меня прекрасное впечатлѣніе; свѣтлый обликъ его отпечатлѣлся въ моей душѣ и, полагаю, навсегда, потому что От. Павелъ принадлежитъ къ разряду такихъ личностей, которыхъ достаточно разъ видѣть, чтобы потомъ помнить во всю жизнь. Росту онъ—выше средняго, и по его виду, ему около 70-ти-лѣтъ: весь онъ совершенно сѣдой, волосы и довольно большая борода нѣсколько всклокочены. Въ лицѣ

его сильно замѣтна болѣзненная блѣдность и во всемъ проглядываетъ дряхлость; движенія его медленны, хотя иногда, особенно въ увлеченіи разговоромъ, они становятся живыми, что указываетъ на природную энергичность От. Павла. Глаза его, свѣтящіяся какимъ то особеннымъ блескомъ, изобличаютъ въ немъ здравый природный умъ. Самый непродолжительный разговоръ съ нимъ убѣждаетъ васъ въ его громадныхъ, природныхъ дарованіяхъ, въ его острой наблюдательности и особенно въ его обширныхъ и глубокихъ познаніяхъ въ области раскола. Рѣчь его, украшаемая библейскими выраженіями, проста, точна и убѣдительна, потому что она взята не изъ ученыхъ книжекъ, а изъ непосредственно пережитаго имъ самимъ. Весьма симпатичную черту облика от. Павла составляетъ простота, безыскусственность и ласковость въ обращеніи. Употребляемое постоянно въ разговорѣ выраженіе: «вотъ видишь-ли ты» звучитъ такою мягкостью и задушевностію, такимъ любве-обильнымъ отцовскимъ тономъ, что еще больше располагаетъ васъ въ пользу от. Павла. Душа у него, какъ видно, чуткая, отзывчивая на все доброе. . . . «Вотъ у насъ скоро начнется здѣсь съѣздъ противуракольниковскихъ миссіонеровъ», сказалъ от. Павелъ въ концѣ довольно продолжительнаго разговора со мною. «Я думаю, что и для Васъ не бесполезно было бы присутствовать на этомъ съѣздѣ, да и для насъ людей «неученыхъ» можетъ понадобиться ваша «ученость». Квартиру можете имѣть здѣсь — въ монастырѣ вмѣстѣ съ другими миссіонерами. А теперь подите къ пріѣхавшимъ миссіонерамъ, познакомитесь съ ними, побесѣдуйте; тутъ есть кажется, и преподаватели семинаріи». Оставалось мнѣ очевидно, только глубоко поблагодарить от. Павла за такое отеческое попеченіе его и воспользоваться его приглашеніемъ и позволеніемъ присутствовать на съѣздѣ и пользоваться даровою квартирою.

Прощавшись съ от. Павломъ, я направился къ корпусу, предназначаемому для помѣщенія миссіонеровъ. Войдя въ корпусъ, я очутился въ довольно обширной, свѣтлой комнатѣ, посрединѣ которой находился длинный бѣлый столъ, накрытый сѣрымъ сукномъ, а вдоль стѣны въ два ряда стояли желѣзные кровати-постели. За столомъ на простыхъ

бѣлыхъ табуреткахъ сидѣли челоуѣкъ 15-ть миссіонеровъ и разсматривали какія то древнія книги и о чемъ то горячо бесѣдовали, а другіе, за недостаткомъ мѣста за столомъ, помѣщались на кроватяхъ и прислушивались къ разговору. Послѣ обычнаго съ моей стороны привѣтствія, я познакомился со всѣми присутствующими; оказалось ихъ всѣхъ здѣсь около 30-ти, но столько же еще ожидалось. Присутствовавшіе здѣсь миссіонеры были съ различныхъ, даже противоположныхъ, мѣстностей Россіи, начиная отъ Петербурга и кончая Кавказомъ и родной Бессарабіей, представителемъ которой былъ единовѣрческій священникъ г. Кишинева отъ Ермиль Каменьщиковъ. Между оо. миссіонерами были люди еще молодые и лица уже почтенныхъ лѣтъ. Кромѣ лицъ духовнаго сана, здѣсь же можно было замѣтить и нѣсколько мірянъ, простыхъ русскихъ людей, также посвятившихъ себя миссіонерской дѣятельности среди раскола. Было здѣсь также два преподавателя духовныхъ Семинарій: Петербургской и Балужской, встрѣча и знакомство съ которыми было для меня особенно пріятными. Вмѣстѣ съ ними я и пошелъ осматривать монастырь и кладбище при немъ.

Судьба этого монастыря, бывшаго прежде раскольниковымъ, довольно замѣчательна, а потому мы считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній о немъ и о, такъ называемомъ, въ Москвѣ, Преображенскомъ кладбищѣ. Монастырь открытъ, по представленію Московскаго Митрополита Филарета, съ Высочайшаго соизволенія, 16-го мая 1866 года на мужскомъ отдѣленіи безноповщинскаго Преображенскаго Богодѣльнаго Дома, находящагося близъ Преображенской заставы. До открытія монастыря въ этомъ же мужскомъ отдѣленіи уже существовали съ 1854 года Единовѣрческая церковь, подъ именемъ Никольской Единовѣрческой церкви, что при Преображенскомъ Богодѣльномъ домѣ, съ находящимся при ней приходомъ, неупражденнымъ и по открытіи монастыря. До сего же времени этотъ, такъ называемый Богодѣльный, домъ, служилъ средоточнымъ мѣстомъ безноповщинскаго раскола, съ великолѣпными молитвенными домами, со множествомъ зданій, съ многочисленнымъ населеніемъ, съ общими денежными средствами.

Здѣсь жили люди, чуждые православной церкви, содержащіе и распространяющіе ученія, сколь противныя церкви, столько же предосудительныя въ отношеніи къ правительству и общественной жизни. «Великолѣшіе и богатства сихъ мѣстъ (преображенскаго и рогожскаго кладбищъ), писалъ Высокопроев. Филаретъ, Митрополитъ Московскій, составляетъ прелесть и опору расколоводителей, и обаятельно дѣйствуетъ на раскольниковскій народъ, чувственно представляя ему неприкосновенную твердость раскола». ¹⁾

Возникновеніе этого раскольничьяго гнѣзда, имѣвшаго и теперь еще имѣющаго такое важное значеніе для распространенія раскола, восходитъ къ XVIII столѣтію. Въ 1771 году свирѣпствовала въ Москвѣ страшная чума. Въ это время безпоповцы во главѣ съ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ, незадолго предъ тѣмъ совратившимся изъ православія въ расколъ Феодосѣевской секты, явились къ Московскому Генералъ-Губернатору Еропкину и испросили для своихъ сектантовъ устроити у Преображенской заставы карантинъ, съ тѣмъ, чтобы имъ не завидывали и не касались его ни врачи, ни полицейскія власти,—что и разрѣшено Сенатомъ. Такимъ ходатайствомъ Ковылина объ освобожденіи ихъ карантина отъ врачей и полиціи, подъ тѣмъ предлогомъ, что безпоповцы люди простые, боятся полиціи и врачей, имѣлось въ виду достигнуть того, чтобы за всеми ихъ дѣйствіями не было никакого надзора; такъ что они испросили себѣ отдѣльное карантинное устройство не для облегченія отечественнаго несчастія и не въ помощь Правительству, озбоченному принятіемъ мѣръ къ прекращенію чумы, а для своихъ сектантскихъ выгодъ. И дѣйствительно, въ это несчастное для Москвы и Россіи время преображенскіе безпоповцы стали свозить въ свой лазаретъ заболѣвающихъ со всѣхъ концовъ Москвы—и раскольниковъ и православныхъ, совращая ихъ въ расколъ, а съ ними вмѣстѣ вывозили туда же изъ домовъ заболѣвающихъ капиталы и имущества. Вмѣстѣ съ заболѣвающими сюда пріѣзжали и здоровые съ своими

---

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета. Томъ дополнительный стр. 225.

семьями и имуществами и поселились подлѣ лазарета, образовавъ собою временно населенную слободку. Тутъ были во многихъ мѣстахъ разставлены кадки съ водою, въ которыхъ перекрещивали православныхъ и здоровыхъ и больныхъ, и едва уже дышащихъ, желавшихъ и нежелавшихъ, но по неволѣ зависѣвшихъ уже отъ распорядителей карантина безпоповцевъ. Правила предосторожности отъ заразительности болѣзни здѣсь не соблюдались, лекарствъ никакихъ не употреблялось, потому что все это, по ихъ ученію, считалось богопротивнымъ и запрещеннымъ измышленіемъ антихристовымъ. Картина на этомъ мѣстѣ была ужасна! Здѣсь было царство смерти. Для нея жертвы свозились со всей Москвы и зараза передавалась отъ одного къ другому безъ всякихъ препятствій. Безъ соблюденія карантинныхъ правилъ и всякихъ предосторожностей противъ зараженія здоровыхъ отъ больныхъ, съѣхавшіеся сюда на жительство большею частію вымерли и изъ тысячъ только нѣсколько человѣкъ, по счастію, осталось живыми. За то имущество и капиталы перешли въ руки и полное безконтрольное владѣніе безпоповцевъ подъ главенствомъ Ковылина. Ковылинъ, взявъ въ одни свои руки бразды правленія надъ всеми безпоповцами, какъ живущими въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстахъ всей обширной Россіи, началъ полновластно распоряжаться всеми собранными здѣсь отовсюду во время чумы имуществами и капиталами. Имя Ковылина загремѣло по всей Россіи. Онъ, благодаря сношенію съ влиятельными лицами, не зналъ себѣ ни удержа, ни препятствія во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Стоя на такой высотѣ своей славы и силы, онъ нанялъ на весьма продолжительный срокъ у Удѣльнаго Вѣдомства землю, прилегающую къ Преображенскому безпоповщинскому кладбищу. Здѣсь онъ въ 1806 году выстроилъ шесть большихъ каменныхъ двухъ-этажныхъ жилыхъ корпусовъ съ малельнею при каждомъ, съ двумя столовыми и кухнями, для помѣщенія въ нихъ женскаго пола; обнесъ эти зданія каменною оградой съ четырьмя таковыми же по угламъ башнями; населилъ эти зданія молодыми дѣвицами и пожилыми женщинами, давъ имъ названіе женской обители, а прежній дворъ наименовавъ мужскою обителью. Къ этому времени относится процвѣтаніе раскола;

Московское безпоповщинское общество мечтало о своей самостоятельности въ религіозномъ отношеніи. Дерзость его дошла до того, что оно, по словамъ Митрополита Филарета, ¹⁾ въ 1809 году рѣшилось представить чрезъ купца Ковылина на высочайшее усмотрѣніе 88 законодательныхъ правилъ, изъ коихъ 13-мъ запрещается входъ на преображенское кладбище православному духовенству. 21-мъ устанавливается для продерзостныхъ собственннй раскольническій судъ; 83-мъ учреждаются, по воскреснымъ днямъ, раскольническія поученія для людей всякаго вѣроисповѣданія, съ тѣмъ, чтобы духовное начальство никому не запрещало слушать оныя; 34-мъ постановляется независимость преображенскаго кладбища ни отъ кого, кромѣ старообрядческаго общества; 83-мъ, въ случаѣ какого нибудь темнаго дѣла, запрещается начальству дѣлать на преображенскомъ кладбищѣ розыскъ, а представляется сіе попечителямъ кладбища; 86-мъ назначаются въ одной изъ моленныхъ кресла для Государя Императора. Очевидно, говоритъ Высокопреосвящ. Филареть, что правила сіи не могли быть удостоены утвержденія, но для раскола уже не мало значить то, что ихъ отношеніе не сопровождалось никакимъ обличеніемъ дерзости. А Высочайшій рескриптъ 15-го мая, 1809, которымъ преображенскому богадѣльному дому, въ качествѣ благотворительнаго заведенія, даровано покровительство законовъ, безъ сомнѣнія, употребленъ былъ хитростію раскольническою для доставленія уваженія и силы, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ вышеозначенныхъ правилъ, которыя должны были привлечь на кладбище большіе капиталы, посредствомъ назначенія ихъ, набожнаго и вмѣстѣ страховаго. Объ этомъ главномъ гнѣздѣ и притонѣ для раскола безпоповщинской секты прогремѣла вѣсть и слава по всей Руси, и со всѣхъ концовъ оной собрались сюда и водворились здѣсь самые разные раскольники, простые и бѣглые изъ солдатъ и Сибири. Отсюда постоянно шла и теперь еще идетъ, хотя не въ такой уже силѣ, усиленная пропаганда раскола, проповѣдывалось и проповѣдывается без-

---

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ филарета. Томъ дополнительный стр. 225.

брачіе, съ допущеніемъ одной блудной жизни, разливался всюду развратъ, разладъ и разводъ супруговъ, у законныхъ наслѣдниковъ отнималось достояніе ихъ родителей въ пользу и собственность преображенской обители, а у этой обители забирали и разобрали все богатство въ свои руки и обращали и обратили все это въ полную собственность бывшіи надъ обителью изъ раскольниковъ попечители и усердные ревностные по расколу прихожане.

Въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича на расколъ вообще и въ особенности на московскія раскольническія кладбища, обращенъ проницательный взоръ Незабвенный Императоръ Николай Павловичъ, ревнуя по православію, въ самыя главныя мѣста раскола, отъ которыхъ шло по всей Россіи распространеніе онаго, пожелалъ внести свѣтъ православія открытіемъ въ нихъ православныхъ церквей, въ числѣ которыхъ назначилъ открыть таковую и въ мужскомъ отдѣленіи преображенскаго богадѣльнаго дома. Но обращенное правительствомъ вниманіе на прекращеніе беспорядковъ, на такъ называемомъ въ Москвѣ, преображенскомъ кладбищѣ (которое, подъ видомъ богадѣльнаго дома, заключало въ себѣ людей, чуждыхъ православной церкви и вредныхъ для государства и общественной жизни), для разсудительныхъ послѣдователей преображенскихъ наставниковъ сдѣлалось случаемъ къ такому движенію умовъ, по которому они начали сознавать неправильность своего положенія въ отношеніи къ вѣрѣ, и получили распоряженіе къ соединенію со Святою церковію на правахъ единовѣрія, съ тѣмъ, чтобы на мужскомъ отдѣленіи онаго дома устроить единовѣрческій храмъ въ одной изъ находящихся на преображенскомъ кладбищѣ часовень, ими избранной, на что къ удовлетворенію ихъ желанія и послѣдовало Высочайшее повелѣніе. ²⁾ А желаніе обратившихся къ единовѣрію

²⁾ О желаніи нѣкоторыхъ разсудительныхъ раскольниковъ преображенскаго кладбища присоединиться къ единовѣрію и о просьбѣ ихъ обратить одну изъ часовень сего кладбища въ единовѣрческую писалъ Митрополитъ Московскій Филаретъ къ графу Н. А. Протасову Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. На всеподданнѣйшемъ докладѣ сего письма, Государь Императоръ въ 22-й день марта, 1854 года, Высочайше начертать изволилъ: «Слава Богу. Душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно». Тамъ-же стр. 372.

устроить здѣсь единовѣрческую церковь было тѣмъ естественнѣе, что обряды единовѣрскаго Богослуженія похожи на богослуженіе старообрядческаго, къ которому были привычны присоединяющіеся, и потому переходъ ихъ изъ раскола къ православной церкви сдѣлался для нихъ незамѣтнымъ. Присоединившіеся къ единовѣрью изъявили желаніе, чтобы просимая церковь открылась, по важности, безъ умедленія. И поелику для устройства главнаго престола въ избранной ими каменной часовнѣ нужно было пристроить къ ней алтарь, чего вскорости не возможно было сдѣлать, то они пожелали на первый разъ устроить внутри ея придѣлъ во имя святи-теля и чудотворца Николая. Расположеніе зданія благопріятствовало сему; надобно было только поставить иконостасъ, престолъ, и жертвенникъ. Иконы для сего иконостаса пожертвованы были ново-обратившимися братьями Гучновыми изъ домовой ихъ молебни. Избрана была для церкви каменная часовня, находящаяся отдѣльно отъ прочихъ зданій, среди двора мужской половины богадѣльнаго дома. 3-го апрѣля 1854 г. придѣлъ этотъ былъ освященъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, ¹⁾ во имя Св. Николая Чудотворца, въ вѣчную память Государя Императора Николая Павловича, Высочайше повелѣвшаго открыть церковь въ самомъ главномъ гнѣздѣ раскола зловредной безпоповщинской Θεодосѣевской секты, отвергающей браки, допускающей одно только блудодѣянiе и почитающей царя антихристомъ, а всѣхъ властей, духовныхъ и гражданскихъ, антихристовыми стражами. Затѣмъ начата была пристройка къ бывшей Успенской молебнѣ каменнаго алтаря для главнаго храма, который 2-го іюня 1857 года былъ освященъ по древнему же обряду тѣмъ же Митрополитомъ Филаретомъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, именемъ котораго называлась и бывшая безпоповщинская молебня, обращенная въ сказанную церковь. На-

---

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета. См. донесеніе его Святѣйшему Синоду о совершившемся освѣщеніи одной изъ раскольническихъ часовень преображенскаго кладбаша въ единовѣрческую церковь. Томъ дополнительный, 372 стр.

конецъ, по волѣ Императора Александра—II, всѣ прирѣваемые на мужскомъ дворѣ мужчины и чтецы съ пѣвцами перемѣнены на женскій дворъ, а весь мужской дворъ отданъ подѣ Никольскій мужской единовѣрческой монастырь.

Такимъ образомъ, отнятіемъ мужской половины монастыря у безпоповцевъ ослаблено нѣсколько раскольничье гнѣздо. Хотя и теперь, къ сожалѣнію, идетъ изъ этого ослабленнаго мѣста пропаганда раскола, и совершаются здѣсь страшныя безобразія, невольна возмущающія здоровое нравственное чувство. Объ этомъ публично было заявлено на сѣздѣ нѣсколько разъ лицами, недавно обратившимися въ православіе изъ пагубной Θεодосѣвской секты. Эти лица съ великимъ прискорбіемъ сообщали о злодѣяніяхъ, совершаемыхъ безпоповцами—Θеодосѣвцами, отвергающими моленіе за царя и браки, а также—о мнимыхъ обителяхъ дѣвственницъ въ Москвѣ, служащихъ пріютами разврата для Θεодосѣвскихъ безбрачниковъ. Въ Москвѣ достаточно назвать обитель матери—Евники, гдѣ проживаетъ въ полномъ доводствѣ и изобиліи цѣлая сотня Θεодосѣвскихъ дѣвственницъ, у которыхъ днюютъ и ночуютъ, такъ называемые у нихъ, «старцы и отцы». Каждый, проѣзжающій по покровкѣ, можетъ видѣть эту Θεодосѣвскую обитель,—невольна бросается въ глаза длинный, прочно построенный деревянный заборъ, съ крѣпко запертыми воротами, охраняемыми здоровеннымъ дворникомъ съ дубиной, и возвышающіяся за этимъ заборомъ зеленныя, ярко-выкрашенныя кровли цѣлаго ряда зданій, наполненныхъ «дѣвственницами». Беззаконія эти со времени изданія узаконеній 1883 года творятся у Θεодосѣвцевъ еще съ большею наглостію, нежели было прежде, и законопреступныя правила, узаконяющія ученіе о царѣ, какъ антихристѣ, и невозможности поэтому приносить за него молитвы, равно какъ о безбрачїи, для всѣхъ обязательномъ, за нарушеніе котораго вступившіе въ бракъ подвергаются отлученію отъ молитвы и тяжкимъ епитиміямъ, тогда какъ открытая блудная жизнь и сопровождающія ее всякаго рода преступленія покрываются и поощряются,—эти законопреступныя правила, причиняющія разный вредъ не только церкви, но и государственному, общественному, семейному

благосостоянію, въ томъ же 1883 г. подтверждены у Феодосѣевцевъ соборомъ всѣхъ ихъ наставниковъ или отцовъ, пронесшимъ въ Москвѣ. Въ виду всего этого признано необходимо нужнымъ усилить проповѣдническую дѣятельность противъ феодосѣевскихъ лжеученій и обратить вниманіе власти на неизбежно истекающія изъ нихъ преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли не только миссіонеръ, вопрошаетъ достоуважаемый Н. И. Субботинъ, ¹⁾ но и всякій православный россіянинъ, преданный церкви, любящій своего Боговѣнчаннаго царя и желающій блага своему отечеству, смотрѣть равнодушно, какъ незаконно злоупотребляя тѣмъ же закономъ, раскольники самыхъ зловредныхъ и преступныхъ сектъ, какъ наприм. Феодосѣевской, соборно утверждаютъ и предписываютъ свои возмутительнѣйшія правила и ученія, открыто и со властію проповѣдуютъ, что въ церкви господствуетъ сатана, что царь есть антихристъ и молиться за него величайшій грѣхъ, что въ настоящее, якобы антихристово, время брачная жизнь никому не позволительна, а грѣхъ разврата, со всѣми его преступленіями, удобно прощается, — можетъ ли православный русскій человѣкъ равнодушно смотрѣть, какъ эти восмутительныя ученія и правила, подрываютъ даже государственное и общественное благоустройство, поддерживаются и распространяются открыто людьми, сильными вліяніемъ и богатствомъ, каковы напр. петербургскій раскольникъ—генераль Егоровъ, московскіе Барановъ, Мосивинъ, Качегаровъ и другіе, устроившіе въ столицѣ подъ именемъ обитателей пріюты Феодосѣевского разврата и какъ они, пользуясь своимъ вліяніемъ и богатствомъ, безнаказанно издѣваются надъ православными, не дозволяя хоронить ихъ на преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены ихъ предки, что еще недавно, и не въ первый уже разъ, дозволилъ себѣ живущій на Преображенскомъ Качегаровъ? Будутъ ли услышаны и приняты во вниманіе заявленныя миссіонерами желанія, чтобы положенъ былъ конецъ столь вопіющимъ злоупотребленіямъ?—это другой вопросъ; но что съѣздъ миссіонеровъ не могъ не выразить этихъ желаній,

---

¹⁾ Братское слово 1887 г. № 11, 78 стр.

зная по опыту, какъ поддерживается и усиливается расколъ такими злоупотребленіями раскольниковъ и какъ затрудняется ими миссіонерская дѣятельность православныхъ среди раскола, это не подлежитъ сомнѣнію: указавъ на злоупотребленія закономъ, повсюду допускаемыя раскольниками, и на крайнюю нужду ихъ пресѣченія въ видахъ содѣйствія миссіонерства противъ раскола, съѣздъ исполнилъ свою прямую обязанность ²⁾ Желаютъ и просятъ не преслѣдовать раскольниковъ, даже не стѣснять ихъ въ томъ, что представилъ имъ законъ; желаютъ и просятъ только, чтобы раскольникамъ не дозволялось безнаказанно злоупотреблять закономъ, обходить его и перетолковывать, на что какъ будто они приобрѣли себѣ исключительное право, къ соблазну и оскорбленію всѣхъ прочихъ гражданъ россійскаго государства.

Мы нѣсколько остановились на исторіи, такъ называемого, въ Москвѣ, Преображенскаго Богодѣльнаго дома, потому что она проливаетъ свѣтъ на прошлое и настоящее состояніе раскола.

Были мы и на кладбищѣ. Здѣсь обращаетъ вниманіе могила Ильи Алексѣева Ковылина. Предъ рѣзнымъ большимъ крестомъ, Христовымъ, въ прекрасно отдѣланной часовенкѣ главное мѣсто въ особой желтой рѣшеткѣ занимаетъ его могила. На ней камень и слѣдующія надписи, — на переднемъ камнѣ: «подъ симъ каменемъ погребено тѣло попечителя и учредителя Преображенскаго богодѣльнаго дома Московскаго кнѣзя Ильи Алексѣевича Ковылина, скончавшагося въ 1800 г. августа 21 дня, по полудни во 2-мъ часу, на 78 годъ отъ рожденія его». На правой сторонѣ: «смертный! помни, что святая Церковь или духовное христіанъ собраніе есть одно тѣло, котораго глава Христосъ, и что всякое несогласіе между христіанами болѣзнь, Церкви, оскорбляющая главу ея». Такъ старайся убѣгать всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые удобны къ воспаленію вражды и раздоровъ». На лѣвой сторонѣ: «не забудь, о человѣкъ, что состояніе твое на земли определено вѣчною мудростію, которая знаетъ сердце твое, видитъ

---

²⁾ И послѣ этого раскольники еще жалуются, что ихъ преслѣдаютъ!

суету желаній твоихъ и часто отвращаетъ ухо отъ прошенія твоего изъ единого милосердія.

Въ этой эпитафіи, написанной, очевидно, почитателями Ковылина, заключается горькая иронія надъ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ уста Ковылина, посѣявшаго раздоръ въ церкви и погубившаго множество душъ, черезъ соврашеніе ихъ въ расколь влагается просьба объ избѣжаніи тѣхъ случаевъ, которые удобны къ воспаленію вражды и раздоровъ! . . . Эти зданія Преображенскаго богадѣльнаго дома, выстроенныя имъ же, съ цѣлю раздора и отдѣленія отъ святой Христовой Церкви, торжественно и очевидно изобличаютъ въ оскорбленіи Церкви какъ самаго Ковылина, такъ и почитателей.

Мы возвращались изъ кладбища дорогою, которая проложена мимо самой ограды бывшаго мужскаго двора, а теперь—монастыря единовѣрческаго. По обѣимъ сторонамъ—на право и налѣво—тянутся двѣ зубчатая каменные четырехъ угольныя ограды съ башнями на каждомъ углу. Въ оградѣ съ лѣвой стороны находился мужской дворъ, превращенный въ единовѣрческій монастырь, а на лѣвой—женскій дворъ, цѣ теперь со времени отдѣленія мужскаго двора, всѣ живутъ безъ различія пола. Между ними въ промежуткѣ занимаетъ мѣсто лугъ, шириною около 60-ти сажень. Въ это время мы какъ разъ встрѣтили торжественную похоронную процессію безпоповцевъ, провожавшихъ тѣло какого то богатаго куица на кладбище. При этомъ ихъ пѣвчіе—въ числѣ 30-ти человекъ—унисономъ усиленно выкрикивали «Святый Боже». Намъ впоследствии передавали, что безпоповцы, въ виду съѣзда миссіонеровъ, особенно торжественно старались обставить подобныя процессіи . . .

Наступило 29-е іюня, день, назначенный къ открытію съѣзда. Утромъ этого дня собравшіеся миссіонеры присутствовали въ Успенской церкви Никольскаго монастыря на литургіи, а также на чинѣ присоединенія къ православію и миропомазанія одного раскольника—поповца, каковое обстоятельство служить какъ бы предзнаменованіемъ успѣха противураскольнической миссіи. Литургію совершалъ Никольской единовѣрческой въ С.Петербургѣ церкви, протоіерей Василій Шильскій соборне со многими миссіонерами, священниками

православными и, такъ называемыми, единовѣрческими. Это соборное богослуженіе, при отправленіи котораго у одного престола молились и православные священники и, такъ называемые, единовѣрческіе, было весьма трогательно и производило впечатлѣніе на народъ, почти исключительно единовѣрческій: здѣсь наглядно, на самомъ дѣлѣ, подтверждалось что ни православіе, ни единовѣріе не чуждаются одно другому, а напротивъ дѣйствительно составляютъ *единую* вѣру, не смотря на незначительныя обрядовыя особенности.

По окончаніи литургіи, всѣ миссіонеры собрались въ необширныя келліи отъ Павла, для поздравленія его со днемъ ангела, а также для поднесенія ему хлѣба—соли, въ отвѣтъ на его гостепріимство, оказанное всѣмъ миссіонерамъ, чрезъ приглашеніе ихъ на прожитіе въ монастырѣ. При этомъ одинъ изъ старѣйшихъ прибывшихъ въ Москву миссіонеровъ, Вятскій кафедральный протоіерей о. Стефанъ Кашменскій отъ лица всѣхъ сказалъ краткое, но глубоко прочувствованное слово, въ которомъ выразилъ глубокое уваженіе и признательность къ трудамъ и заслугамъ О. Павла въ святомъ и великомъ дѣлѣ просвѣщенія истинною блуждающихъ во тьмѣ раскола.

Въ 7 часамъ вечера мы ожидали прибытія преосвященнаго Мисаила, который имѣлъ служить молебенъ предъ открытіемъ сѣзда и затѣмъ открыть сѣзды. Съ четырехъ часовъ пополудни стали собираться въ монастырь толпы народа, были здѣсь также и раскольники, которые явились сюда въ надеждѣ, что будетъ публичное собесѣдованіе о предметахъ вѣры. Среди толпы можно было различать нѣсколько отдѣльныхъ, плотно сомкнувшихся кружковъ, откуда доносились отдѣльныя фразы касательно «двуперстнаго знамени», «печати антихриста», «сугубой аллилуіа и проч.; это, очевидно, раскольники толковали съ православными на любимыя свои темы. Мнѣ здѣсь приходилось быть свидѣтелемъ такого сильнаго религіознаго воодушевленія, о которомъ я и не имѣлъ представленія. Въ семи часамъ вечера прибылъ въ монастырь преосвященный Мисаилъ и въ храмъ, переполненномъ народомъ, начать былъ молебенъ Пресвятой Троицѣ при участіи всѣхъ, со всѣхъ концовъ Россіи собравшихся,

о. о. миссіонеровъ. Молебное пѣніе, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ и съ чтеніемъ канона, продолжалось болѣе часу. Уже одна многочисленность сослужащихъ отцевъ, какой дотолѣ не видѣлъ Единовѣрческій монастырь, производила на предстоявшій народъ особенное впечатлѣніе и побуждало съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прислушиваться къ каждому слову молебныхъ пѣній и чтеній, исполняемыхъ по старопечатнымъ книгамъ. Глубокое впечатлѣніе произвели на присутствовавшихъ прошенія объ умрениі Церкви Божіей и присоединеніи къ ней заблудшихъ и оторвавшихся отъ нея чадъ ея, приложенныя на великой и сугубой ектеніяхъ по Требнику Петра Могилы. Молебенъ заключенъ былъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію и преосвященному Мисаилу, также всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, настоятелю Никольскаго монастыря съ братіей, наконецъ «собравшимся въ святую обитель сію проповѣдникамъ и защитникамъ православія и всѣмъ на пользу святяго церкви подвижающимся». Затѣмъ, при чтеніи догматика перваго гласа, въ сопровожденіи пѣвчихъ и разоблачившихся о. о. миссіонеровъ, среди густой массы народа, наполнявшей монастырь, преосвященный Мисаиль въ мантии прослѣдовалъ въ зданіе Хлудовской библіотеки, гдѣ предназначены были собранія сѣзда. Послѣ пѣнія молитвы «Царю небесный» г. управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Карповичъ Саблеръ, прочелъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи сѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ. Когда затѣмъ миссіонеры заняли свои мѣста, преосвященный Мисаиль объявилъ сѣзду открытымъ и предложилъ собранію заняться предварительными распоряженіями, то есть избраніемъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя. Все собраніе обратилось къ отцу архимандриту Павлу съ просьбой принять на себя обязанности предсѣдателя. Отъ Павелъ высказалъ сожалѣніе, что необычайный упадокъ силъ, который онъ теперь чувствуетъ, препятствуетъ ему принять на

себя почтенный постъ предсѣдательства въ собраніи столь многочисленныхъ миссіонеровъ; онъ изъявилъ полную готовность помогать сѣзду своими совѣтами и указаніями, гдѣ таковыя потребуются. Но все единодушно и настоятельно просили отъ Павла быть во главѣ сѣзда и почтенный старецъ уступилъ просьбѣ, но только выразилъ желаніе, чтобъ въ помощь ему были избраны два лица, которые могли бы, въ случаѣ его невольнаго отсутствія, заступить его мѣсто на засѣданіяхъ. Тогда были избраны два товарища предсѣдателя: отъ протоіерей Стефанъ Кашменскій и Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга отецъ протоіерей В. Нильскій. Обязанности дѣла производителя сѣзда, принялъ на себя, уступая единогласной просьбѣ всего сѣзда, профессоръ Московской академіи Н. И. Субботинъ. Тогда же было рѣшено собираться на совѣщанія ежедневно по два раза—утромъ не раньше 9 часовъ и вечеромъ не раньше 5 час. по полудни.

Такимъ образомъ съ 30-го Іюля и начались занятія сѣзда «подъ кровомъ Святителя, явившаго правило вѣры и образъ кротости», какъ гласить правительственная телеграмма Его Высокопревосходительства Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, присланная на другой день открытія сѣзда. ¹⁾

(Продолженіе будетъ).

Авксентій Станницкій.

---

¹⁾ Телеграмма его высокопревосходительства на имя настоятеля Никольскаго монастыря архимандрита Павла была слѣдующаго содержанія: «привѣтствуя въ день открытія сѣзда подъ кровомъ Святителя, явившаго правило вѣры и образъ кротости, Тезоименитый вамъ Апостоль языкъ да испросить Божіе благословеніе на дѣло ваше, и самъ начальникъ вѣры и совершитель Господь Христосъ да поможетъ вамъ съ подружіемъ омраченная просвѣтити, собрати расточенная, и всемъ проповѣдать единеніе любви въ союзѣ вѣры.»

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ХРИСТИАНСТВО ВЪ ЯПОНИИ.

Недавно воспослѣдовало годовое собраніе православной церкви въ Японіи въ руской духовной миссіи въ Тоокію.

По установленному обычаю къ 29 числу іюня собрались и въ настоящемъ году православные священники, проповѣдники и депутаты отъ церковныхъ общинъ въ Тоокію. Въ праздникъ первоверховныхъ Апостоловъ въ миссіонерской домовой церкви совершенно соборное богослуженіе владыкой, епископомъ Николаемъ, съ архимандритомъ Анатолиемъ, пятью Японцами іереями и однимъ діакономъ.

1 іюля, въ среду, начался соборъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго епископа Николая; на соборѣ присутствовали: одинъ рускій миссіонеръ, десять іереевъ Японцевъ, два японскіе діакона, 65 проповѣдниковъ и 60 представителей церковныхъ общинъ со всей Японіи, всего 139 человекъ. Владыка благословилъ соборъ, сказалъ рѣчь, и тогда же начали читать отчетъ о состояніи церкви за истекшій 1886—7 церковный годъ. У всѣхъ двѣнадцати священниковъ ввось присоединено къ православной церкви 1649 душъ, большею частію изъ язычниковъ, но есть нѣсколько десятковъ изъ католичества и протестантства. Соборъ продолжался до 8 іюля. Избранъ еще одинъ священникъ для Тоокію, діаконъ Симеонъ Юкава, который 12 числа іюля и былъ рукоположенъ. Вотъ имена японскихъ священнослужителей. Священники: Павелъ Савабе, Матѳей Качета, Яковъ Такая, Павелъ Сатато, Пав. Ниццума, Титъ Комацу, Петръ Сасатава, Петръ Кано, Іоаннъ Оно, Борисъ Ямамуѳа, Романъ Циба, Іовъ Мизуяма и Симеонъ Юкава; діаконъ Теодоръ Мизуно.

Въ будущемъ году собору предположено быть въ городѣ Осакаѳъ.

Къ 29 іюля православная церковь въ Японіи состоитъ изъ 14,378 человекъ туземцевъ.

Въ половинѣ XVI вѣка, т. е. въ 1549 году, въ Япо-

нію пришли Португальцы; и лишь только появились они, началась католическая пропаганда въ этой странѣ. Японцы съ увлеченіемъ слушали христіанское ученіе и въ теченіи 5—6 десятковъ лѣтъ сотня тысячъ ихъ обратилась въ католичество и не только изъ простаго народа, но множество и изъ князей и дворянъ. Къ римскому первосвященнику отъправлялись Японцами послы и объявляли себя его вассалами (въ 1581 и 1615 годахъ), такъ что эта страна была причислена къ паствѣ Римской церкви. Патеры со своими вѣрующими Японцами образовали враждебную государству политическую партію; доходило даже до междуусобныхъ войнъ, и въ 1637 году христіанская партія была побѣждена; тогдашній сеогунъ Іемицу издалъ декретъ, запрещающій навсегда христіанскую вѣру въ странѣ; несогласныхъ измѣнить христіанству Японцевъ казнили и съ тѣхъ поръ никто не осмѣливался называть себя христіаниномъ подъ опасеніемъ смертной казни. Этотъ указъ сохранялъ свою силу до начала 1870-хъ годовъ. Отъ счастливаго времени католической пропаганды сохранились нѣкоторые памятники въ видѣ металлическихъ образовъ съ изображеніями Распятія, Богоматери, крестиковъ, иконъ на холстѣ и т. п.; но изъ открытыхъ донынѣ этихъ остатковъ самые замѣчательные два, выставленные вмѣстѣ съ другими въ музей въ паркѣ Уэно, въ Токио. Въ деревянной рамѣ на холстѣ масляными красками написанъ портретъ (говорятъ) князя провинціи Сендай, Дате Масамуне, въ молящемся, со сложенными руками, видѣ предъ изображеніемъ Распятія. Типъ совершенно японскій; голова острижена, платье тогдашнее европейское, съ кружевами вокругъ шеи и рукъ. Портретъ сохранился довольно хорошо; высота его около 1½ аршина и ширина болѣе аршина.

Рядомъ съ портретомъ стоитъ грамота Римскаго папы Павла V Биргезе, жалующая право римскаго гражданства посланцу князя Дате Масамуне, Филиппу-Франциску-Хасекура-Рокусомъ. Грамота писана на бѣломъ пергаментѣ, длиною 1½ аршина и шириной 1¼; верхняя часть очень хорошо сохранилась, а внизу немного попорчена, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколькихъ буквъ нельзя разобрать.

Кругомъ съ трехъ сторонъ грамота раскрашена бордюромъ, въ которомъ расположено шесть гербовъ, италіянскихъ вѣроятно, и между ними разные воинскіе знаки, знамена, сабли, пики и пр.

(Моск. Вѣд. № 240).

Св. синодомъ обращено вниманіе на тѣ степные обычаи, которые стоятъ въ противорѣчій съ началами христіанской жизни, какъ, на примѣръ, въ отношеніи къ брагу; признано необходимымъ сдѣлать извѣстнымъ между инородцами Сибири, что степной обычай калыма, какъ противорѣчащій христіанскимъ началамъ брака и узаконяющій на практикѣ рабство, не долженъ быть примѣняемъ къ лицамъ, принявшимъ крещеніе.

— Высшею духовною властью, по словамъ «Моск. В.», выработанъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью болѣе широкое распространеніе въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православія и церкви. Послѣдовательное выполненіе этихъ мѣръ нынѣ примѣняется сначала въ западномъ краѣ, куда для того командированы двое чиновниковъ св. синода. Важнѣйшія изъ этихъ мѣръ слѣдующія: 1) объединеніе дѣятельности епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ съ дѣятельностью епархіальныхъ братствъ; 2) образованіе въ средѣ училищныхъ совѣтовъ нѣсколькихъ специальныхъ отдѣловъ, а именно: а) школьнаго, завѣдующаго открытіемъ и закрытіемъ, школъ, назначеніемъ учителей и пр.; б) отдѣла поученій, собесѣдованій и чтеній для народа; в) библиотечнаго и книжныхъ складовъ; г) церковнаго пѣнія и д) финансоваго; 3) учрежденіе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ для ближайшаго наблюденія за дѣломъ религіознаго просвѣщенія въ уѣздѣ; 4) учрежденіе центральныхъ книжныхъ складовъ въ губернскихъ городахъ, ихъ отдѣленій въ уѣздныхъ и продажи книгъ, иконъ, крестиковъ и проч. при всѣхъ церквахъ епархіи; 5) введеніе при всѣхъ церквахъ и школахъ вѣботослужебныхъ бесѣдъ и чтеній; 6) учрежденіе при школахъ вечернихъ уроковъ грамоты для взрослыхъ; 7) устроеніе пѣвческихъ хоровъ; 8) учрежденіе при церквахъ и школахъ библиотекъ; 9) распространеніе въ народѣ на ряду съ рели-

гіозно-нравственными сельско-хозяйственныхъ брошюръ и книгъ; 10) открытіе двухъклассныхъ школъ, окончившіе курсъ въ которыхъ могли бы въ свою очередь обучать дѣтей въ школахъ грамотности; 10) открытіе женскихъ церковно-приходскихъ школъ; 12) основаніе въ каждой епархіи школьнаго фонда и проч.

— Предсѣдателемъ комисіи по надзору надъ церковно-приходскими школами при святѣйшемъ синодѣ выбранъ архіепископъ херсонскій *Никаноръ*, вызванный для присутствія въ святѣйшемъ синодѣ, взамѣнъ уволеннаго на покой бывшаго епископа кавказскаго Германа.

— Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено вносить съ 1888 года въ емѣту Св. Синода особые кредиты по 120 тысячъ рублей въ годъ на пособіе духовенству для устройства начальныхъ школъ и предоставить оберъ-прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о томъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ, какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу, такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ Государственнаго Казначейства, могущихъ быть назначенными на потребности первоначальнаго народнаго образованія.

— Съ 1887—8 учебного года во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской епархіи учреждаются спеціальныя ремесленные классы. На первое время въ этихъ классахъ ученики будутъ, по свѣдѣніямъ Московскихъ Вѣдомостей, обучаться производству различныхъ издѣлій изъ дерева, а впослѣдствіи, сообразно со средствами, и другимъ ремесламъ.

— На всеподданнѣйшемъ докладѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода о пожертвованіи московскимъ купеческимъ сословіемъ 100,000 руб. на возстановленіе самостоятельнаго положенія сельскихъ церквей Московской епархіи, приписныхъ или назначенныхъ къ припискѣ къ другимъ церквамъ, съ тѣмъ чтобы, согласно желанію жертвователей, въ возстановленныхъ церквахъ были совершаемы еженедѣльно заупокойныя литургіи по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ

ръ II, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Весьма утѣшительно.»

— *Старинное церковное пѣніе.* Не такъ давно въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» было напечатано письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благолѣнія къ ректору Московской духовной академіи «о неустойномъ сочиненіи партеснаго пѣнія». Въ этомъ документѣ одного изъ множества любителей церковнаго пѣнія заключается быть можетъ, и одностороннія, но тѣмъ не менѣе очень справедливыя нареканія на современное «партесное пѣніе». «Что пользуетъ святой церкви, — пишетъ авторъ письма, — какъ въ концертѣ такой скоморошій шумъ: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь», да разъ до 30-ти подобныя симъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку, чрезъ паузы, настагаетъ. Такимъ скареднымъ балаалаечнымъ бѣсвертнымъ звономъ, что пользуетъ, повторяю, развѣ вѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними же, пѣвчими, «купно втайнѣ ногою притоптывать». Возставая противъ «неистоваго и буйнаго партеса», тотъ-же авторъ выражаетъ увѣренность, что «господамъ композиторамъ голосной музыки нашептываетъ партесъ самъ дьяволъ, ибо скоморошій напѣвъ скоро урывистыми подхватками очень, очень и весьма угоденъ дьяволу»... Повторяемъ, что въ такомъ нелестномъ отзывѣ для партеснаго церковнаго пѣнія слышится, быть можетъ, и односторонность, но нельзя не согласиться, что у нашихъ церковныхъ композиторовъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ звучитъ своего рода «скоморошность». Достаточно съ религиознымъ вниманіемъ прослушать напр., извѣстную «херувимскую», гдѣ слогъ «подыметь» повторяется нѣсколько разъ, безъ сопоставленія съ величественно-таинственною обстановкою нашего богослуженія — послѣ великаго выхода, или когда, напр., въ «не менѣе извѣстномъ концертѣ безчисленно повторяются «и враги его облеку студомъ», «зѣло векорѣ, векорѣ, векорѣ».

Далеко не такими «безпутными порывами скороговорныхъ и скоробѣжныхъ играній» отличались наши древніе церковные напѣвы, композиторомъ которыхъ, между прочимъ, былъ у насъ нѣкогда царь Іоаннъ Васильевичъ и которые

строго оберегались отъ «скороурывистыхъ подхватовъ» благочестивыми преемниками государя Юанна Васильевича.

Въ послѣднемъ выпускѣ «памятниковъ древней письменности», находимъ весьма интересныя «Стихиры, положенныя на крюковыя ноты творенія царя Юанна, Деспота Россійскаго», Стихиры «грознаго царя» напечатаны въ точномъ фасимиле, вмѣстѣ съ переложеніемъ ихъ на линейныя ноты. Стихирь этихъ уже нѣтъ въ нынѣшнихъ служебныхъ мнѣяхъ; онѣ найдены въ одномъ изъ «стихирарій» первой четверти XVII-го вѣка, принадлежащихъ книгохранилищу Троице-Сергіевской Лавры, и называемомъ «Книга, глаголемая стихирарь мѣсячный, иже есть *«Око дѣльче»*. Пѣнопѣнія, заключающіяся въ этомъ «Окѣ Дѣльчѣ», заслуживали бы стоять на ряду съ первыми древними стихирами, тѣмъ болѣе, что царь Иванъ Васильевичъ, очевидно, въ составленіи ихъ подражалъ греческому императору Льву Премудрому и потрудился не вотще. Сообщившій этотъ царскій памятникъ, о. намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры, архимандритъ Леонидъ, въ особомъ предисловіи къ изданію, знакомитъ насъ съ любопытными данными древне-царской заботливости о церковномъ пѣніи. Заимствуемъ у о. Леонидъ нѣкоторыя характерныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи.

Извѣстно, что въ старинныя времена обученіе церковному чтенію и пѣнію обязательно входило въ программу воспитанія дѣтей царскаго рода. Царь Иванъ Васильевичъ зналъ и любилъ церковное чтеніе и пѣніе, и, помимо оставленныхъ имъ «твореній», въ переславскомъ Никитскомъ монастырѣ, владимірской епархіи, имѣется объ этомъ особая запись на каменной плитѣ соборной церкви, построенной этимъ царемъ и освященной въ присутствіи его. Изъ этой записи, между прочимъ, узнаемъ, что *«благочестивый государь... всенощное бдѣніе слушалъ и первую статью самъ царь челъ и божественную литургію слушалъ и краснымъ пѣніемъ съ своею станицею (хоромъ) самъ же»*

Государь пѣлъ на заутрени и на литургии.» Известно также, что «Тишайшій» царь Алексѣй Михайловичъ также отменно любилъ слушалъ церковное чтеніе и пѣніе и для приближенныхъ къ нему бояръ одною изъ великихъ милостей было—получить отъ его царскаго величества въ даръ Апостоль съ собственноручною подписью Такой Апостоль былъ у царскаго любимца, дворецкаго и оружейникаго, Богдана Матв. Хитрово. Богомольный царь Феодоръ Алексѣевичъ не только любилъ, но и зналъ церковное пѣніе, доказательствомъ чего служить, между прочимъ, свидѣтельство «описанія погребенія» патріарха Никона въ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ этомъ «описаніи» говорится, что царь сопровождалъ тѣло усопшаго, «шелъ возлѣ съ своими пѣвчими и самъ пѣлъ съ ними божественнымъ пѣвкомъ стихиру: «Днесъ благодать св. Духа насъ собра». Императоръ Петръ I, хотя иногда, ради «неотложныхъ дѣлъ», и приказывалъ служить для него литургію «говоркомъ» (т. е. на возгласы служащаго не пѣть, а отвѣчать протяжнымъ речитативомъ), но въ свободное время самъ читалъ апостоль, и читалъ его, благодаря отличному природному голосу, мастерски. Поэтому-то—говорить о Леонидѣ,—императоръ Петръ Великій любилъ называть себя, шутя, «протодіакономъ Петропѣль» или «питербасомъ».

Государь императоръ Николай Павловичъ имѣлъ хороший голосъ и твердо зналъ простые церковные пѣсньи. Уединяясь для говѣнья (на первой недѣлѣ великаго поста) въ Петергофъ, во время великопостныхъ службъ, онъ самъ любилъ подпѣвать пѣвчимъ.

Такъ-то любилось и оберегалось церковное пѣніе отъ всякихъ «скоморошескихъ» измѣненій. Въ пятидесятыхъ годахъ, помнится, былъ даже циркулярный указъ святѣйшаго Синода, которымъ предписывалось «не допускать пѣнія въ церквахъ, во время божественной литургии, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, которыя существуютъ подъ названіемъ «концертовъ»... Но оно съ теченіемъ времени, вѣроятно, забылось, хотя дру-

гаго распоряженія, отмѣняющаго первое, не было, а всегда была охрана древнихъ напѣвовъ и прочихъ церковныхъ пѣснопѣній, «къ слушанію коихъ привыкли молящіеся». Въ наши дни эта послѣдняя охрана, къ утѣшенію любителей древнерусскаго церковнаго пѣнія, начинаетъ возстановляться.

— *Учрежденіе епархіальной церковно-учительской Семинаріи въ Петербургѣ.*— Въ газетѣ „Новости“ напечатано: Опытъ уже значительно выяснилъ, что система церковно-приходскихъ школъ требуетъ для окончательнаго укрѣпленія болѣе или менѣе спеціально подготовленныхъ учителей, и въ удовлетвореніе этой, именно, потребности предположено въ непродолжительномъ времени учредить въ С. Петербургѣ епархіальную церковно-учительскую семинарію, съ двухлѣтнимъ курсомъ. Изъ проекта устава, уже временно утвержденнаго святѣйшимъ синодомъ, видно, что эта семинарія имѣетъ цѣлью подготовленіе достойныхъ и знающихъ свое дѣло псаломщиковъ и діаконовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы быть свѣдущими и опытными преподавателями въ церковно-приходскихъ школахъ. Образование воспитанниковъ (изъ неокончившихъ курса духовныхъ семинарій) находится въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлью ихъ будущаго значенія. Они должны быть утверждаемы въ истинахъ вѣры и нравственности, получить точныя и отчетливыя познанія въ церковномъ уставѣ и богослуженіи, знать и умѣть прилагать къ дѣлу лучшіе способы начальнаго обученія дѣтей. При школѣ состоитъ смотритель, преподаватели же приглашаются изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра или кандидата богословія, съ платою поурочно. Въ школу принимаются молодые люди, успѣшно выдержавшіе экзамень изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ училищахъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, и имѣющіе одобрительное свидѣтельство о поведеніи. Школа содержится на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. Она учреждается поварѣ видѣ опыта, но по своей идеѣ заслуживаетъ вполне пожеланія ей полнѣйшаго упроченія и успѣха. (Московск. Церк. Вѣд. № 13-й).

— *Объ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ школъ,*

духовныхъ училищъ и семинарій.—Въ настоящее время въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ вопросъ объ открытіи учебно-воспитательныхъ заведеній для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ школъ, духовныхъ училищъ и семинарій. Главнымъ мотивомъ къ постановкѣ этого вопроса послужило то обстоятельство, что положеніе большинства этихъ уволенныхъ за малоуспѣшность и по другимъ причинамъ, доходящаго до двухъ тысячъ человѣкъ въ годъ (всѣхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднемъ году было 5 тысячъ), крайне необезпеченное: непритовленные ни къ какой практической дѣятельности, ни къ занятію должности псаломщиковъ, неспособные, въ большинствѣ случаевъ, продолжать ученіе въ другихъ заведеніяхъ, они составляютъ бремя для себя и семьи, а сироты часто оказываются совершенно безпріютными. Желая приготовить изъ такихъ дѣтей полезныхъ членовъ для церкви и общества, Святѣйшій Синодъ, по словамъ «Нов.», и предполагаетъ открыть для нихъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ особыя школы, въ которыхъ дѣти должны обучаться чтенію и церковному пѣнію, для чего должны обязательно каждый день ходить къ богослуженію и исполнять всѣ обязанности псаломщика; кромѣ чтенія и пѣнія предполагается обучать дѣтей закону Божію, русскому языку и ариметикѣ по программѣ трехъклассныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Главное-же вниманіе предположено обратить на трудъ физическій: именно, въ лѣтнее время всѣ ученики должны работать въ саду и огородѣ, приучаясь, подъ руководствомъ опытнаго человѣка, къ разумному занятію сельскимъ хозяйствомъ, а въ зимнее время взрослые и способные непременно должны обучаться какому-нибудь ремеслу. Съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ въ знаніи Закона Божія, церковнаго чтенія и пѣнія будутъ пользоваться преимуществами при назначеніи на мѣста псаломщиковъ и такимъ образомъ уничтожится весьма чувствительный недостатокъ въ подготовленныхъ псаломщикахъ. Расходы по содержанію этихъ школъ предполагается покрыть частью средствами монастырей, частью сборомъ съ обучаемыхъ, и, гдѣ нужно, средствами всей епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Опреѣленіе Святѣйшаго Синода. 2) Распоряженіе епархіального начальства.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Праздникъ пятидесятница (вѣббогослужебная бесѣда). 2) Поѣздка въ Москву на съѣздъ православныхъ миссіонеровъ. 3) Извѣстія и замѣтки.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Алѣксандръ Степановичъ*.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 14 сентября 1887 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Александръ Яновскій**.

Печатано въ типографіи Ф. В. Грузинцева въ Кишиневѣ.